

Цзюнь Мошэн понял ее взгляд. Лу Цзиньвэнь не смог добиться своего.

"Лу Цзиньвэнь, насколько ты обделен? Сюаньцзи еще даже не проснулась, а ты не можешь дождаться, чтобы сделать с ней все эти звериные штуки?"

Лу Цзиньвэнь оторвал руку Цзюнь Мошэна от своего воротника. Он приподнял свои красивые брови. "Кто знает, может она проснется после того, как я сделаю это с ней".

"Ты!" Цзюнь Мошэн почувствовал, что этот человек просто невероятен. Насколько бесстыдным можно быть? "Как жаль. Это был твой шанс подобраться к Сюаньцзи, а ты не сумел добиться своего. В будущем у тебя больше не будет таких шансов".

Лу Цзиньвэнь сузил свои глубокие и узкие глаза и заговорил на ухо Цзюнь Мошэну тихим голосом. "Хотя я не получил свой путь, мы были почти у цели. Я коснулся каждой части ее тела, которую можно потрогать".

Это было чистое хвастовство и вызов.

На самом деле это не напоминало мрачный характер Лу Цзиньвэня, но отражало его манеру поведения.

Цзюнь Мошэн скривил тонкие губы и сказал низким голосом: "Молодой господин Лу, вы забыли? Я тоже делал это с Сюаньчжи. То, к чему ты прикоснулся только что, я тоже трогал раньше".

Красивое лицо Лу Цзиньвэня мгновенно потемнело, и от него исходила угрожающая аура.

"Кроме того, когда Сюаньцзи занималась со мной, она сказала мне, что ты был одержим ее телом. Кроме нее, другой женщины не было. Молодой господин Лу, для кого вы себя содержите? Сюаньчжи это никогда не волновало. Единственное, чего Сюаньцзи страстно желала, это чтобы красивая женщина соблазнила тебя, чтобы ты не приставал к ней.

"Сюаньцзи говорила, что кроме боли, она не испытывала никаких других чувств, когда была под тобой. Но ты, казалось, наслаждался этим каждый раз, как будто тебе нравилось насиловать труп. Сюаньцзи сомневалась, что ты любишь ее.

"Молодой господин Лу, не будьте наивным. Не влюбляйтесь в Сюаньцзи, потому что когда вы действительно влюбитесь в нее, вы останетесь ни с чем".

Когда Лу Цзиньвэнь слышал эти слова, вены на его лбу энергично запульсировали. Он был полон угрожающей ярости.

Цзюнь Мошэн знал, где находятся его слабые места. Случай с Линь Сюаньчжи и Цзюнь Мошэном на корабле в том году навсегда останется занозой в его сердце.

Теперь, когда Цзюнь Мошэн вспоминал прошлое, оно злобно кололо рану в его сердце.

Он сжал кулаки, слышался треск костяшек.

"Что здесь происходит? Как вы все ворвались в алтарь?" В этот момент Мэн Лу и его жена А Мань поспешили к нему.

Мэн Че тоже прибыл. Только взглянув на его неопрятную одежду, можно было понять, что он

только что выполз из постели Лин Сиюй.

Все были потрясены произошедшим.

Цзюнь Мошэн посмотрел на Лу Цзиньвэня. "Первосвященник, этот человек ворвался в алтарь посреди ночи, чтобы нарушить покой Святой Леди. К счастью, нам удалось вовремя поймать его".

"Что?" задохнулся Мэн Лу. Линь Сюаньцзи все эти годы был помещен в алтарь и давал защиту и благословение племени Мяо. Теперь же Лу Цзиньвэнь совершил над ней такой варварский поступок.

"Господин Лу, вы перешли черту. Вы фактически намеренно нарушили святую леди моего племени. С тех пор как ты прибыл сюда, я принимал тебя как высокого гостя, но ты разочаровал меня!" Мэн Лу яростно зарычал.

А Мань, стоявший в стороне, тайком взглянул на Лу Цзиньвэня. Тот, как обычно, был одет в черное. Возможно, он хотел сделать это с Линь Сюаньцзи раньше, поэтому на его рубашке без складок уже появились явные морщины, что придавало ему раскованный и соблазнительный вид.

Сердце А Мань бешено колотилось. Неужели ему действительно нравилось делать такие вещи?

Святая Дама все еще спала глубоким сном, и он едва мог дожждаться...

А Мань тайком посмотрела на брюки Лу Цзиньвэня, и ее лицо покраснело.

Как говорится, женщины любят плохих мужчин.

Взгляд Мэн Чэ был мимолетным.

Он и представить себе не мог, что Лу Цзиньвэнь поймают всего через две ночи. Он боялся, что Лу Цзиньвэнь проболтается и выдаст его, поэтому хотел спрятаться как можно дальше.

Лу Цзиньвэнь не смотрел ни на А Мана, ни на Мэн Че. Он просто подошел к Цзюнь Мошэну, улыбнулся и спросил низким голосом: "Ты искал Мэн Лу?".

Конечно, кто-то должен был сообщить Мэн Лу.

Цзюнь Мошэн сузил глаза. "Да".

"Ты думаешь выгнать меня из игры?"

"У меня нет выбора. Я не чувствую себя спокойно, когда здесь молодой мастер Лу. Я обязательно заберу Сюаньчжи".

Цзюнь Мошэн заманил Мэн Лу к себе. Он уже обнаружил, что Лу Цзиньвэнь вел себя необычно во время обеда, и поэтому разработал план.

Сюаньчжи была здесь, и ее обязательно заберут. Но оставался вопрос, кто ее уведет - он сам или Лу Цзиньвэнь.

Сначала ему нужно было выбить из игры Лу Цзиньвэня.

Лу Цзиньвэнь постепенно искривил свои тонкие губы. За его улыбкой скрывался глубокий смысл.

"Верховный жрец, молодой мастер Лу бросил вызов вашему племени и намеренно запятнал Святую Леди. Если он продолжит оставаться здесь, то обязательно совершит еще больше недобросовестных действий. Почему бы нам не попросить его уйти сейчас?" Цзюнь Мошэн воспользовался ситуацией.

Эти слова нашли отклик у Мэн Лу. Мэн Лу не нравилось общаться с таким человеком, как Лу Цзиньвэнь. Лу Цзиньвэнь был чрезмерно грозен, к тому же, он хотел изнасиловать Святую Леди, которая находилась в глубоком сне. Это было просто абсурдно.

Неужели есть что-то, на что он не способен?

Мэн Лу посмотрел на Лу Цзиньвэня. "Господин, вы не правы в том, что сделали. Но поскольку вы еще не совершили никакого греха, я не буду держать на вас зла. Но мы не можем позволить господину Лу оставаться здесь, в Мяоцзяне, дольше. Господин Лу, пожалуйста, немедленно уезжайте".

Когда Мэн Лу издал приказ о выселении, Лу Цзиньвэнь уже никогда не смог бы вернуться в Мяоцзян. Это также было целью Цзюнь Мошэна.

Лу Цзиньвэнь поднял свои красивые брови и бесстрастно сказал: "Если это так, то я ухожу. Спасибо Первосвященнику за гостеприимство".

После этого Лу Цзиньвэнь посмотрел на Танг Мо'эр. "Мо'эр, позаботься о своей маме".

Танг Мо'эр не хотела даже смотреть на Лу Цзиньвэня. Лу Цзиньвэнь был ее отцом, но он совершил такой развратный поступок с ее матерью на ее глазах. Обычные люди сочли бы это табу, но Лу Цзиньвэнь вовсе не считал это табу.

Мама все еще спала, но Лу Цзиньвэнь продолжал так издеваться над мамой.

Она не знала, как еще он издевался над мамой в прошлом.

Танг Мо'эр была полностью на стороне мамы. Она нахмурила свои красивые брови и посмотрела на Лу Цзиньвэня. "Господин Лу, когда вас здесь нет, никто не будет издеваться над мамой. Только вы будете издеваться над мамой".

Только он будет издеваться над мамой.

Услышав такие слова, красивое лицо Лу Цзиньвэня стало ласковым. Он посмотрел на Линь Сюаньцзи, который лежал в хрустальной шкатулке. Да, в этом мире только он мог издеваться над ней.

Он уже нашел ее, но дни издевательств над ней только начинались.

Она не могла убежать.

Она никогда не сможет убежать от него.

Скривив тонкие губы, Лу Цзиньвэнь засунул большую руку в карман брюк и улыбнулся. Если бы он сейчас не заботился о ней и обращался с ней мягко, ему бы удалось добиться своего.

Но все обошлось. Когда-нибудь он получит то, что хотел.

И этот день наступит очень скоро.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2188138>